среда 29 мая. 1918 года. № 4.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
На 1 мес. 2 р. — к.
« 2 « 4 р. — к.
« 3 « 5 р. 75 к.

Прием по делам редакции:
с 11 ч. до 9 ч. веч. ЕЖЕДНЕВНО,
а в праздники с 11 ч. до 2 ч. дня.

Телефон № 2--94.

ВСЕ ДЛЯ ТРУДЯЩИХСЯ.

ВЫХОДИТ 4 РАЗА В МЕСЯЦ.

Цена № 25 коп.
На ст. ж. д. 35 коп.

Адрес редакции:
г. Вятка, Преображенская ул., дом № 19, Бюро Союза С.-Р. Максималистов.

Почт. ящ. № 21.

Орган Вятскаго Союза С.-Р. Максималистов.

Вся Земля, фабрики и заводы Трудящимся. Да Здравствует трудовая Республика!

Трудовая революция и Советская власть на краю гибели!

Германский империализм возстановил на Украине монархию и господство помещиков и капитала и готовит тоже самое и в остальной России.

Все, кому дорога трудовая революция, немедленно за скорейший созыв чрезвычайнаго Всероссийскаго С'езда Советов!

Вся власть и слово---трудовому народу!

Брестский мир.

Петля, наброшенная Брестским договором нашею трудовой революционной России, затягивается все туже и туже.

Последствия и плоды пресловутой—позорной „передышки"—выступают с каждым днем все ощутительчее и становятся очевидными для всех, у кого имеются только глаза.

С каждым днем быстрота раздробления, порабощение и унижение революционной России—все увеличиваются.

Под наглым натиском германских штыков и дипломатической шайки, совершается издевательство даже над брестским договором; под флагом его продолжается циничное порабощение и угнетение русскаго трудового народа.

Пали Таганрог и Ростов, захватываются Курская и Воронежская губернии, отрезается Москва от Юга, сдается без сопротивления Крым с Черноморским флотом, та же участь ожидает завтра Петроград и весь Балтийский военный флот и т. д., и т. д.

Во Владивостоке продолжает оставаться японский десант, а контрреволюционные отряды Семенова уже под Читой, грозя отрезать от остальной Сибири Приморскую область и Забайкалье.

В Украйне— с помощью германских штыков и под флагом единоличной диктатуры генерала и гетмана Скоропадскаго, только что ниспровергнута мелкобуржуазная Рада. Насильническая и призрачная власть последней заменена еще более насильнической властью германских и австрийских империалистов и их естественных союзников—украинских помещиков и крупных и средних буржуа.

Так развертывается перед нами жизненный смысл брестскаго договора.

За одну скобку взяты сейчас и Украина, и Великороссия со всей остальной Россией,—и то, что случилось вчера на Украине—на днях, быть может, даже завтра—угрожает нам.

Этому свидетельством—непрекращающиеся и все более наглые ультиматумы германскаго правительства.

Этому свидетельством—сношения с Берлином и шашни с шпионско-дипломатическим гнездом в Москве представителей нашей павшей монархии, крупной буржуазии и помещиков.

Точь-в-точь то же самое, что предшествовало перевороту на Украине.

Этому свидетельством—та политика жалкаго безсилия, трусливаго и лицемернаго цепления за разные дипломатические клочки бумаги, и та готовность лавировать и отступать перед наглеющим и наступающим хищником—какую проявляет наша правящая—лишь формально Советская, но на самом деле партийно—большевитская власть.

Эта власть имела слабость ухватиться за ту мертвую петлю, какой был и остается Брестский договор,—и теперь этот договор сидит как камень на шее у большевитской партии и тянет ее, а с нею—к несчастью—и всю трудовую Россию—все более и более ко дну. Эта партия капитулировала и разоружилась в Бресте перед лицом иноземной буржуазии. С тех пор и по сие время идет капитуляция и разоружение извне и изнутри—перед напором иностраных империалистов и отечественнаго капитала.

Жалкие апостолы „передышки" надеясь достигнуть невозможнаго, ценою капитуляции и разоружения уклониться от неизбежнаго боя и обмануть, провести хищных псов капитала.

Напрасно! Эта игра теперь приходит к концу.

Настал момент раскрыть народу глаза и сказать открыто и всенародно, куда идет трудовая Россия с затягивающейся на шее петлей Брестскаго договора и капитуляцией внутри.

И в эти трагические дни, когда трудовая Россия—обезоруженная и ежедневно раздробляемая, терпит поражение за поражением,—когда во мраке зреют новыя на нее покушения,—что в это время делает и как отзывается на все происходящее официальная,—правительственная власть? Незримо для народа, в секретных заседаниях фракций и комиссаров что-то обсуждается и говорится, что-то назревает.

Что? Какия новыя попытки лавирования и отступления? Какия новыя жертвы, чтобы насытить ненасытных шакалов империализма? Какия новыя капитуляции пред отечественной буржуазией, чтобы умилостивить ее и привлечь в лагерь правительственной политики?

Неизвестно трудовому народу. Ему преподнесут, быть может, уже готовый, совершившийся факт и поставят его лицом к лицу перед непоправимым. Народ в неведении—как-будто на правительственной „Шипке" все благополучно.

Всмотритесь в опубликованную 9-го мая повестку Ц. И. К.,—и вы найдете в ней все, что угодно—всякую вермишель—но только ни на иоту отражения политическаго момента: „Задачи Советов в деревне", —„декрет о дарении" и т. п.; все так идиллически мирно в нашей Советской Республике, где под сенью „передышки" ни одно облачко не омрачает счастья власти, с помощью собственной буржуазии собирающейся углублять и развивать социальную революцию.

А официоз Ц. И. К.?

Вот что мы читаем в „Известиях" от 8-го мая как урок переворота на Украине:

„Судьбы Господни неисповедимы, Одно ясно! мы вступили в один из самых запутанных и тяжких периодов нашей истории. На карту поставлены интересы миллионов трудящихся России и Украины. Необходима величайшая выдержка, но и величайшая энергия.

Величайшая выдержка и величайшая энергия... И только? Выдержка в чем? Энергия, направленная в какую сторону и на что? Быть может, в сторону отныне исторических лавирования, отступления и выжидания—этой революционной премудрости и энергии партии коммунистов?

Нет—довольно ослепления.

Долой эту политику капитуляции и разоружения—эту тактику собственной слепоты и безсилия и начальнической опеки над народом. В эти тяжкие дни нашей трудовой революции не власть комиссаров или Ц. И. К. и не провалившаяся со своей политикой правительственная партия сможет сделать все в о з м о ж н о е и не возможное для спасения дела рабочих и трудового крестьянства.

И никакая вообще партия или все оне вместе не могут сейчас сделать что-либо от имени революционной России. Лишь сами трудящиеся в лице своих Советов и через них на своем Всероссийском С'езде Советов должны сказать свое слово и решить свою судьбу, с полным сознанием всей трагичности момента, перед лицом всей Революционной России, и решение своей судьбы они не должны передоверять никому.

Скорей же—товарищи рабочие и крестьяене и все те, кому дорога наша трудовая революция, кто верит еще в силы народа и не желает покорно сгибать свою шею и спину перед тронами и капиталом—скорей же приступайте к созыву единственно правомочнаго—верховнаго органа Советской России—чрезвычайнаго Всероссийскаго С'езда Советов. Довольно решали за трудовой народ его судьбу политическия партии -эти неумелые и непрошенные няньки и опекуны! Дорога вся власть и слово—народу!

Социализм и власть.

„На всякаго мудреца довольно простоты". (Народн. поговорка).

Конечно, быть борцом за социализм легче нежели быть творцем его.

Борьба за социализм—это критика стараго строя общества и по-

давление сил господствующаго класса.

Осуществление социализма—это борьба с самим собой и творчество новых форм жизни—организация хозяйства и власти по новому.

В этом творчестве необходимо преодолеть личныя привычки, бытовыя традиции, историческия тенденции и даже партийную (до сих пор критическую, а не „творческую) идеологию и необходимо разрушить все хозяйственные и политические институты стараго общества, заменяя их новыми...

Следует помнить, что социализм есть отрицание капитализма, а социалистическое общество—отрицание государства.

И потому-то нельзя ставить вопрос о перестройке или приспособлении старых институтов хозяйства и власти к новым задачам, а только о разрушении их и построении заново.

Большевики проявляли революционное творчество, когда разрушали и содействовали разрушению главнейших основ „государственнаго правопорядка"—старых органов центральной и местной власти, власти законодательной (трон, государственный совет, государственную думу) и исполнительной (министерства, губернаторства, чиновничество, полицию и армию), наконец—разрушению судов, старых форм самоуправления (земства и городск. думы.)

Так расчищалась почва для построения органов новой Советской власти, являющей собою, по признанию самих большевиков, новый тип „социалистическаго государства".

Не то мы видим в области хозяйства. Здесь уже не те методы строительства, нет революционнаго творчества, нет уничтоженія стараго, здесь идея приспособления мы видим все главнейшие хозяйственные институты—полностью сохраненными.

Существует торговля (купля-продажа), наем и аренда, частные предприятия, банки, свободныя цены на продукты (даже первой необходимости), свободная заработная плата, усиленное денежное обращение и совсем дезорганизованное частное распределене.

Здесь лишь делаются слабые подходы не к уничтожению, а только к ограничению господства собственности, права и об'екты собственности не уничтожаются, только перераспределяются.

Земля передана от крупных землевладельцев помещиков к мелким—крестьянам,

Финансы и предприятия взяты под плохой контроль, городския строения перешли в управление от постоянных домовладельцев к случайным квартировладельцам.

Вопросы о трудовой повинности давно хоронятся, кооперация остается делом частным и потому идея коммуны является лишь новым флагом господствующей партии, большинство которой в данный момент осталось старой социал-демократией. Как ни хочется вождям этого большинства „социальной демократии" отмежеваться (перед слушателями и читателями) от принципов, тенденций и привычек политической мысли буржуазной демократии, но теперь это едва ли возможно.

Эта грань, отделяющая политическое мировоззрение одной „демократии"—буржуазной, ложной, обманывающей и обманутой, от другой—социальной, истиной и свободной, заключается лишь в одной „маленькой разнице" принципов управления, давно формулированных политической мыслью. один принцип говорит: „все для народа но без него", другой—„все для народа и через него".

А из этой „маленькой разницы" вытекают и все другия „большия разницы".

В одном случае получается управление (сверху), в другом—самоуправление (снизу).

В одном случае утверждается власть, как право („юридическая возможность господствовать и повелевать"), в другом—как обязанность („юридическая необходимость подчиняться и исполнять").

В одном случае господство вождей и „верхов", в другом—инициатива массы и влияние „низов".

В одном случае—принуждающий централизм, в другом—свободный федерализм.

В одном случае—полнота власти в центре и произведенная власть на местах, в другом—как раз наоборот—полнота власти на местах и сообразно с этим—содействующая, об'единяющая, координирующая власть в центре и много, много других „разниц"...

И все это различие точек зрения и действий в области политики об'ясняется одним—различием „настроения" политиков, их отношения к массам.

Для одних политиков—массы—об'ект, в отношениях к массам не может быть доверия, свобода (творчества)—не их удел.

Для других—масс и есть сам суб'ект, творящий жизнь—новую и свободную, а главное свою собственную жизнь. И от „вождей", стоящих на верху по воле этих масс, необходимо только одно—всевозможное содействие самим массам по мере их потребностей и по силе их способностей.

И несмотря на то, что эти точки зрения, настроения и отношения—так противоположны по существу, выводам и последствиям в жизни, в человеке-же они часто „слишком близки" и иногда „перемешаны"... так неустойчивы—настроения...

В этой „неустойчивости" и почерпывает свою силу мудрое изречение, взятое нами эпиграфом, и мысль котораго можно выразить так: „всякий умник может наделать много глупостей"... И потому-то нет ничего удивительнаго в том, что и умные большевики иногда говорят и делают много глупостей, особенно легко это приходит и часто бывает в политике.

Пример такой неустойчивости „в нашей политике" мы имеем на лицо—в жизни текущаго момента и в намеченной программе правящей партии большевиков—в лице их „правого крыла".

Пример массы глупостей в мыслях большого умника мы читаем в ст. Н. Ленина „Очередныя задачи Советской власти". Это „выступление" полно-аналогии с „выступлением Керенскаго на Московском совещании, с этой его „Лебединой песней", явившейся и „отходной" коалиции демократии с буржуазией.

Керенский тщетно взывал к буржуазии о подчинении интересам широкой демократии (чуть-ли не нации), угрожая дисциплиной „крови и железа" со стороны „суверенной" полноты власти—коалиционнаго Вр. Правительства и в тоже время удерживал на мертвой точке политическую революцию; Ленин также тщетно взывал к „мелкой буржуазии" (читай—политика несознательнаго крестьянства, декларсированной интеллигенции и приближающейся по психологии к тому или другому части пролетариата), о подчинении железной диктатуре пролетариата, а самому пролетариату говорит о том, что он должен сейчас „выжидать, лавировать и отступать" в ходе социалистической революции.

Причина „остановки" Керенскаго—страх перед проблематическим (и неопасным) разрывом с союзниками и желание выждать не только время, но и экономическую помощь их за счет своих военных жертв.

Причина „передышки" Ленина-страх перед неожидано-возможном (и опасным) захватом центров германцами и желание выиграть время выжидания политическаго разложения власти в Европе и политическаго укрепления Советской власти у себя, за счет своих экономических (на Юге) жертв. Причины, как видели—разня и задачи—то-же.

В первом случае,—для революции и демократии неприемлемыя, во втором—почти неизбежныя.

Но вот беда—методы и во втором случае намечены те-же „сохранят завоеванное" и для того даже „отступать"...

У Керенскаго отступление производилось в области—политики (отказом политических возможностей, осуществленных большевиками), у Ленина в области—экономики (отказом экономических, я бы сказал—неизбежностей, кои будут осуществлены, если не первыми большевиками, то левыми или максималистами и теми, кто будет с ними). Большие умники из марксистов забыли одну их же маленькую истину, что экономику нельзя отрывать от политики, что форма государства есть продукт формы хозяйства что уничтожить государства (как организацию классового господства) можно только уничтожить классы.

Большие умники нарочно затемняют смысл и значение марксисткой формулы „диктатура пролетариата".

Верно пишет Ленин, что диктатура одного класса необходима для подавления другого, пролетариатом—буржуазии.

Но тут-же встает во весь рост может быть роковой для российской марксисткой партии (большевиков) старый, давно решенный русской революционно-народнической партией (лев с.-р. и максим.) вопрос о революционной роли и социальной природы российскаго крестьянства.

Тут приходится продолжать дальше сравнение „исторических" выступлений Керенскаго и Ленина. Не есть-ли и программа „очередных задач" Ленина лебединая песнь правых большевиков или быть может она „отходной" другой коалиции—пролетариата с крестьянством? Может ли быть в процессе социалистической революции разрыв пролетариата и (массового) крестьянства и, вслучае такового, чья же будет „диктатура?" В этом вопросе вся суть спора народников с марксистами, и нам думается, что правые и левые большевики решают его различно, и только потому они и могут вести различную политику.

Вопрос, как кажется, спорный, но решить его необходимо и жизненно решить.

Но спорный он только „исторически", но не „социологически".

И здесь нужно высказаться до конца и с исчерпывающей ясностью и определенностью.

Если революционные марксисты имеют смелость устами Ленина (и цитатами Маркса) убеждать других, что социалистическое общество упраздняет государство, то они должны иметь смелость делать выводы из этого положения и понять, что с социализмом несовместимы ни государственная (суверенная) власть, ни тем неменее какая-либо диктатура лиц, партий и даже „групп" населения. Нужно не только понять, но и изложить это противоречие—социализм и государственная власть.

Нужно понять, что институты государственной власти можно разрушить только разрушая институты буржуазнаго хозяйства.

Нельзя проводить национализацию банков, контроль за частными предприятиями, оставлять даже без нормировки товарныя цены и оплату труда; только говорить о трудовой повинности и не знать, что делать с безработными, и в тоже время думать, что служишь делу социалистической революции.

Нельзя утверждать того, что без учета и контроля в государственном масштабе всех сил и средств хозяйства социалистическая революция (и даже „наступление на капитал; читай „на капиталистов") не может подвинуться вперед (и даже должна быть задержана) и в то-же время мечтать, что этот учет и контроль, которые не способны организовать массы (с низу), организуют нам наемные социалисты—буржуа и иностранцы и тем самым дадут массам возможность двинуть революцию дальше.

Нельзя утверждать того, что единственное спасение России от голда и мора только в том, чтобы не было лодырничества, воровства и уклонений от дисциплины в труде и думать, что эти „пороки" исчезнуть по команде носителей „единоличной диктаторской власти", нужных для „безпрекословнаго подчинения масс единой воле... в процессе работы".

Много можно найти таких неприметных, закрашенных (фразами) „наивностей" в програмной статье Ленина, и из общаго смысла их явно проглядывает то недоверие к массам, отсутствие веры в творческия силы их и убеждение в необходимости „опекать", „руководить", в возможности „строить дом с крыши" и управлять волей масс, сквозит то настроение, которое приводит к принципу „ложной демократии", настоящее название которй „просвещенный абсолютизм"—эта скрытая сущность всех буржуазных и ложно-социалистических идеологов, как бы они не назывались и революционными не казались.

(*Окончание следует*)

И. А. Полянский.

Мысль революционера.

Стремясь к уничтожению эксплоатации человека над человеком и водворению на земле братства и равенства, нам всем трудящимся необходимо признать, что человек единица не может быть совершенством, так как совершенство человечества впереди и, благодаря воспитанию человечества в капиталистическом обществе, перерождение требует известных законов или обязательств по согласию большинства, при переустройстве капиталистическаго общества на социальное.

Человечество благодаря своему животному происхождению не успело полностью выбросить за борт тех животных инстинктов, при существовавшем и существующем насилии над мыслию и самим существом человека, кучки человечества стремящейся извратить всякия светлыя идеи для своей выгоды и эксплоатации над человеком, необходимо признать и в целом несовершенство общества для дальнейшаго потомства человечества.

Но так как революционная борьба имеет всегда известные остановки на личном согласии большинства, необходимость обязательства меньшинства перед большинством желательна но не обязательна, так как меньшинство в ходе революции всегда может оказаться в большинстве.

Исходя из положения о настоящей и дальнейшей жизни человечества, и что-бы революционная борьба не затихала и не успокаивался человек при данной ему жизни, нужно

признать революцію ни при каком строе не заканчивающейся, а продолжающейся по мере стечения обстоятельств жизни человечества, и меньшинство человечества революционным, если оно в своих идеях настоящаго и будущаго не преследует личных целей и не ведет к эксплоатации и порабощению большинства или к разрушению единения трудовых масс, необходим компромис большинства с меньшинством.

Приверженцы капиталистическаго строя стремятся разъединить трудовое общество, извращая идеи светлаго царства социализма одновременно терроризируя и эксплоатируя трудовыя массы, вводя их в заблуждение, необходимо революционная спайка, борьба не только мыслью, но борьба захвата бунтарским революционным путем большинства.

Революционное меньшинство при власти большинства трудового народа не может и не должно узурпировать и терроризировать, так как это поведет лишь к отходу трудовых масс, от углубления революции (к реакции).

Революционное меньшинство может и должно лишь мыслью вслух и примером из жизни завоевать свое будущее.

Против нарушающих закон большинства общества живущаго по согласию может быть применимо: за насилие, взаимное неуважение и насилие.

Революционная борьба не совершается одновременно, а по народностям, округам, государствам и республикам: как-бы объясняя необъединение трудовых масс (в настоящее время) не обходимо отмежевание от отстающих в ходе революции и самозащита.

Для скорейшаго освобождения трудящихся всего мира от кучки насильников и равномернаго проведения революции всеми силами, об'единять революционные силы всего мира и помогать активно возстающим против насильников и эксплоататоров.

В. Романов.

Почему нет помощи от германскаго пролетариата, и путь к социализму.

Свершая октябрский переворот, трудовая россия думала получить поддержку пролетариата европы; поддержка была оказана ввиде стачек, резолюций и мелких вспышек, а русский трудовой народ надеясь на возникновение революции особенно в германии положился на германский пролетариат и все свои силы направил к прекращению братоубийственной бойни. Но германский юнкер взял верх и подавил вспышку у себя и набросился на революционную россию не смотря на ея миролюбие. Тут-то и приходится задуматься! Как же это так что, германская демократия насчитывающая в своих рядах три миллиона действительных членов могла допустить гибель русской демократии; на пользу своей буржуазии отбросив всякий закон человечества? Поработила Малороссию возстановив своими штыками гетманство, в Крыму Ханство, на Дону юнкерство, а Великороссию заставила умирать с голоду, где причина всего этого, где корень зла? Нужно просмотреть германскую соц. демократию и можно увидеть, до войны демократия германии стремилась создать не социализм, а нацию соц.демократовпоизречениюБренштейна; и ее создала и потом думала творить социализм в далеком будущем. Она обыкновенно верила и преклонялась своим лидерам, посылала их в парламент и успокоилась. С'езжались на конгрессы и ея лидеры всегда старались сохранить единство партии и пекли аршинные резолюции, которые ровно ничего не говорили и удовлетворяли всех соц. демократов. К этим людям принадлежит и Бебель! Он соединял из всех понемногу в одно целое ничего-недающее, но удовлетворяющее всех, фауст обыкновенно называл это горячным бредом а социал—демократы называли практической работой на пользу единства партии; удерживая единство партии, они создавали государственный буржуазный социализмъ, германская демократия думала, что она могущественна, может теперь хвалиться своими победами и на время отбросить принцып социализма, а работать вместе с буржуазией для единства партии.

Сам Энгельс говорил, что один из видов мелко-буржуазнаго социализма имеет своих представителей в соц. демократической партии и даже фракции рейстага; оня отстаивают так же социалистические принцыпы и превращение всех средств производства в общественную собственность. Но считают возможным осуществление этой программы въ таком далеком будущем, что этого будущаго нельзя определить. Еще важнее факт, что сам Енгельс был завоеван видом мелко - буржуазнаго социализма. Посмотримъ, как.-соц.-дем. германии пропогандируют все кроме социализма, в парламентах это особенно видно как лидеры стремятся создать государственный социализм и у государства нет более верных друзей, как с.-демократы, и теперь для нас понятен фокус и мы с. революцонеры постараемся указать рабочим что Маркс это библия соц. демократии и что искуственное здание партии воздвигнуто и падает вместе с теорией Маркса о капитале и как, обыкновенно, все последователи Маркса превозносят его ученье; сначала делают из человека божество и преклоняются перед ним, а свои мысли крадут и свое умственное строительство извращают и не дают своей воле движений к социализму, лишь полагаясь на кабинетных ученых Марксистов. С. демократическая партия поступает так-как думал русский крестьянин до 1905 года, раз начальство говорит что это хорошо, значит хорошо и вместо попов. С. демократы хотят сделать своих лидеров апостолами освобождения и только на них надеяться, а свои головы представить для изучения марксизма и забить их, как в церкви-латынью и быть слепым орудием верхов. Ликбнехт говорил, мы с. д. имеем право сказать, что мы единственная партия борющаяся за принцыпы демократии.

К этому применить можно слова Лорана: „наши люди побеждены; но принцыпы торжествуют".

Особенно важно отметить, что соц. демократическая партия качается, то становится чисто революционной - социалистической, то партией социально-демократических реформ. Это мы видим у Маркса и другихъ писателей с.-д. которые могли бы сказать:

„Увы, две души живут в моей груди и постоянно стремятся отделиться одна от другой, одна живая страстная, тянется к жизни и, цепляется за нее всеми органами тела, другая враг мрака стремится попасть в жилище предков. Мы видели как Ауерг и Бебель защищали политику возмещенiй, то есть заключенiя с правительством безсовестных по истине коммерческих сделок для поощрения милитаризма делали уступки. Как Бебель согласился на заем для черных мундиров и назвал этот расход более производительным (конец старому девизу- ни человека ни копейки) Шипель сделал еще опасней, что выразил желание на приобретение пушек. Вся теория Маркса не пригодна к проведению социализма. Он обыкновенно формулирует так свою мысль:

„Собственность приобретенная личным трудом, скрепляющая отдельных и независимых работников с внешними условиями труда, вытесняется частной капиталистической собственностью, основанной на эксплуатации чужого наемнаго труда.

Как только этот процесс разложим в ширину и глубину старое общество, как только рабочие обратились в пролетариев, а их условия труда в капитал, как только капиталистический строй поддерживается только силой экономическаго положения вещей, последующее обобществление труда постепенное превращение земли и других средств производства в общественныя, эксплоатируемыя всем обществом средства производства; одним словом постепенное уничтожение частной собственности получает новую форму. Когда концентрация произойдет тогда уже не нужно экспроприировать целой армии рабочих, а лишь одного начальника и капиталиста. Эта экспроприация совершается законами присущих капиталистическому производству, которые приводят к централизации капитала. С постепенным уменьшением числа обладателей капитала похищающих, монополизирующих все выгоды этого процесса превращения, возрастает бедность и порабощение, но одновременно и возмущение рабочих, с возмущением растет и сопротивление и дисциплинированность трудовых масс, монополия становится помехой для самого производства, и, наконец, терпение народа лопает и все это лопает с треском"; все это туманно в котором Маркс окутал свою мысль смысл теории достижения этим путем социализма таков:

Число капиталистов все уменьшается, и настанет момент когда кучка насильников так прижмет рабочий класс, сильно развившийся и организовавшийся к этому времени, что ему только сказать, руки проч, и выбросить за борт шайку капиталистов; как будто бы и хорошо.

Не отрицаю, что Маркс был учитель и котораго потомство должно благодарить, но думать что он совершенство нельзя, особенно нельзя применять его в России где большинство крестьян где концентрация капиталов пройдет "еще тысячу лет, когда все крестьянство переваришь через фабричный котел, да этого и сдѣлать нельзя, чтобы опролетаризировать крестьянство. Не знаю, что думал Маркс сидя в кабинете, когда писал о капитале, откладывая царство социализма в туманную даль; все равно что для журавля на тарелке теста подмазать, обещать говорить, о чем то хорошем и не сделать, Как думают Марксисты значит нужно, чтобы все были пролетариями и тогда возстать: сколько же творит революций, одну, две или больше? да, по с. демократическим измышлениям нужно одну, - добиться демократических реформ, а потом обратно вести массы к обнищанию и когда совсем все обнищают или будут на службе у государства или у нескольких капиталистов, тогда взять да и сдѣлать вторую революцию социальную. Но посмотрели ли вы все с. демократы и вышедшие из них коммунисты, что этим путем вы создаете вместо одной тирании вторую, вместо буржуазии будет владеть всем государством огромный штат чиновников, которые будут руководить всем, им тоже не захочется встать на равныя условия жизни с рабочими чернаго труда, вы обратно создаете рабство только не хозяевами, а чиновниками и государственными ставленниками, обратно создадите классовую борьбу, которая может продолжиться без конца. Вы откладываете революцию до момента концентрации капиталов и промышленности в руках государства (коммунисты) или в руках нескольких капиталистов (меньшевики). Спрашивается, возможно ли что бы трудовые массы не требовали экономическаго раскрепощения, они его будут требовать, возставать, а вы что тогда должны дѣлат? разстрѣливать, да и придется, потому что масса всегда революционна, хотя бы и

меньшинство. В настоящее время это видно, как в некоторых местах не считаются с вами с центрами и делают так, как им хочется, а вы их задерживаете указывая интересы государства, видно как вы начинаете сентиментальничать с буржуазией, осторожно подходя как бы ее не обидеть совсем, и как расправляетесь с течением скорейшаго достижения социализма политическими организациями (анархистами и максималистами). Вы указываете, что тут есть преступный элемент, да он есть, а у вас разве нет? больше... Он и будет до тех пор пока вы не уничтожите самый корень зла тиранию (насилие) и капитал. Вы скажете, нельзя, нужно постепенно, а мы с. р. максималисты говорим только сегодня. как-же? да так! Первое требованіе: переход немедленно всех фабрик, заводов, земли, лесов, недр, торговли, жилых помещений, инвентаря живого и мертваго, в руки трудового народа; второе: полное раскрепощение политических, уничтожение классов; всеобщий равный труд по способности физических и умственных сил и введение трудовых марок. (Трудовая республика) и, в дальнейшем, уравнение средствами для существования; и все время революционный подьем и единение. Мы знаем, что народ трудовой отлично понимает, что борьба за существование должна проходить только с природой, а не с классами человечества и он пойдет на этот путь, братства и равенства. Каким путем это провести укажу в слѣдующем номере.

В. Романов.

Что ты спишь, мужичек?

Что ты спишь, мужичек?
Ведь проснуться пора!
За свободу твою, сколько жертв понесли
Люди братья спасая тебя!

Ты все спишь, мужичек?
Непробудным сном,
Не желаешь ты встать, оглянуться вокруг,
Что мрак разсекается днем.

Встань! Проснись! Подымись!
Посмотри на борцов,
Уж устали они ковать счастье тебе,
И тебя дожидают на помощь с разных концов

Посмотри, ты, на власть
Какова она есть—как встарину
Диктатура с верхов, штык, нагайка верхов
Наполнили родную страну.

Но не спи, мужичек!
Будь на страже всегда
Бей, руби ты врагов,
Если свобода нужна.

М. Суслопаров.

* * *

От утра до утра под напевы ядра
И под гром боевой канонады,
С нашим прежним врагом бой упорный ведем
И как в сказке ростут баррикады.

Не велик наш одряд, у них больше солдат,
Но у нас единенье и сила.
Если первый падет, то на место встает
Ему новый борец из народа.

Ядра и пули не страшны для нас,
Воля народа важней—
Презираем мы страх и несем на плечах
Светлый мир трудовому народу

А. Т—р.

Организованный поход.

Город Елабуга, это уголокъ не знавший про политическия организации того, что они должны существовать, где должна быть прививка политическаго духа, откуда-бы должны быть отпущены отростки в темныя массы народа, столь до настоящаго времени не кругообзорнаго и томящагося в невежестве уже не мало свободнаго люда.

„Властвующая“ партия большевиков, как все большевики называют ее, так и до сего времени не имеет Бюро, хотя есть кучка лиц с ветру нахватавшагося большевитскаго духа.

Как раз в противовес случилось следующее: образовалась организация леваго течения С.-Р. Максималистов, тогда как не было Бюро у „властвующей“ партии большевиков. Эта молодая ячейка максимальнаго течения не стала дремать, т. к. все лица зараженныя левым течением не стоят на мертвой точке,—позаботилась приобрести дом для Бюро, достать литературы, хотя в небольшом количестве и начала было шагать вперед и проводить идею максимализма. Но тут они встретили неудачу.

Большевитская власть в корне пересекла их всю работу, вплоть до разгона организации.

Дѣло случилось так. Предполагался приезд в гор. Елабугу чрезвычайной следственной комиссии для разбора дел красной гвардии с'езд во главе с особоуполномоченным от центральнаго комиссариата, и Казанскаго совдепа Замятиным.

Один из членов организации Союза С.-Р. Максималистов на собрании упрекнул, предполагаемаго приехать гостя, говоря, что нам таких диктаторов не надо, которые посылаются с верху да еще с неограниченными полномочиями. Мы сами можем поправить жизнь в своем районе, но не как эти с верху посланные. И чтоже случилось? Приезжает Замятин со своим отрядом, он ездил разганивать Ижевскую организацию максималистов, доносятся эти слухи до его ушей, и он преспокойно дает приказ разогнать организацию.

Организация разогнана. Бюро взято под квартиру, душа его успокоилась. Я-бытеперь спросил товарищ. большевиков, на кого они надеются в будущем творить революцию, когда они разганивают и разстреливают организации леваго течения? Я из этого ясно заключаю, что они предоставляют всем этим ложу правления меньшевикам и кедетам, потому что вам большевики долго не удержаться в этом лоне на котором вы сидите.

Разстреливая и разганивая левыя организации вы этим показываете свое безсилие, что хотя еще немного подержатся у руля власти, когда употребив пулю и штык на своих врагов.

Но помните, что за месть употребляемую вами, вы месть и получите.

Эта следственная комиссия называет себя организованным отрядом.

Но где же сказывается ея организованность.

Когда забирая Бюро, они с великим наслаждением сорвали знамена с шестиков, а шнур разделили между собой разукрасив им свои плечи, прицепили его к револьверам. Одним словом сделались настоящии существующим порядки

Библиотеку растащили, осталось самое малое количество брошюр. Это их организованность. Да ведь это позор, позор, товарищ Большевики.

Вы хотите всю власть удержать в своих руках, но нет глубоко Вы ошибаетесь.

Вы загляните в низа, где самая темная масса, и та уже начинает понимать и сознавать Вашу гибель. А все это чтоже Вас такое довело? Да свое гордое Я, что мы власть!

Вы сами в настоящее время говорите, что мы вступаем в полосу реакции. Я скажу на это. Вам-ли бы говорить такия слова, когда, первоначально, вступая на трон правления. Л. Троцкий сказал, что клянемся превратить Россию в цветущий сад. Из этого ясно вытекает, что будущая Россия должна быть местом прекраснаго рая, тогда как в настоящее же время, они говорят, что мы вступаем в полосу реакции. Вы вступаете в полосу пули, нагайки и штыка.

Подумайтенад этимтоварищ.Большевики?

М. Суслопаров.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Долой партийную травлю, все под красно-черное знаме труда вперед к социальному, экономическому и политическому строительству труда.

В ближайшие дни Вятская организация с.-р. Максималистов открывает серию лекций, по максимализму. Всех интересующихся максимализмом, организация просит записываться в Бюро Максималистов с 4 ч. веч. до — 10 ч. вечера, вторая лекция Воскресение 9 июня н. с.

Требуются мальчики для продажи газет и брошюр просят приходить за получением таковой в БЮРО Союза С.-Р. Максималистов ежедневно. Пресбраженская ул. № 19.

Союз С.-Р. Максималистов извещает граждан гор. Вятки желающих получать литературу для чтения приходить с 4 и до 10 ч. веч. ежедневно.

От редакционной издательской коллегии

всем организациям С.-Р. Максималистов и отдельным товарищам редакция убедительно просит присылать всякаго рода материалы для газеты (статьи, заметки, сообщения, отчеты, протоколы и пр.) не стесняясь при этом теми или иными недочетами изложения или письма.

Редакционная коллегия.

Вятка. Типография 1-й Вятской Свободной Коммуны.